

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Горецкая Екатерина Михайловна

**Сравнительный контент-анализ воспоминаний бывших заключенных
ГУЛАГа: профессиональный, гендерный и хронологический аспекты**

Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре исторической информатики исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – Гарскова Ирина Марковна,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – Селунская Наталья Борисовна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
исторический факультет, кафедра
источниковедения, профессор

Суржикова Наталья Викторовна,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии
наук», заместитель директора

Тихонов Виталий Витальевич,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт российской истории
Российской академии наук»,
центр «Историческая наука России»,
ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «18» марта 2024 года в ___:___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2893>

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Одним из явлений, оставивших заметный след в истории советского периода, стали политические репрессии – то по словам А.Б. Рогинского и Е.Б. Жемковой, политический террор являлся «системообразующим фактором эпохи»¹ и затронул представителей всех социально-политических слоёв общества. Однако лагерные страницы истории России до сих пор малозаметны как в исследовательском, так и в политическом дискурсе, хотя первые попытки воссоздать достоверную историческую картину прошлого начались еще до распада СССР.

Особую популярность исследования лагерной системы приобрели с начала 90-х гг. XX в. Создаются многочисленные базы данных и цифровые архивы – «Жертвы политического террора в СССР»², «Открытый список»³, «Сталинские расстрельные списки»⁴; «Европейская память о ГУЛАГе. Звуковые архивы»⁵; разрабатываются геоинформационные системы по географии лагерей⁶; объектом изучения становятся следственные дела репрессированных, отчеты Главного Управления исправительно-трудовых лагерей, лагерная пресса.

Наряду со множеством источников информации о лагерной эпохе существует большой комплекс источников личного происхождения (или эго-документов), количество которых исчисляется тысячами – письма, дневники,

¹ Жемкова Е.Б., Рогинский А.Б. Между сочувствием и равнодушием – реабилитация жертв советских политических репрессий [Электронный ресурс]: https://www.memo.ru/media/uploads/2017/08/22/mezhdu-sochuvstviem-i-ravnodushuem_reabilitacia-zhertv-sovetskikh-repressiy.pdf (дата обращения: 14.05.2023).

² Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]: <http://base.memo.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

³ Открытый список [Электронный ресурс]: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 14.05.2023).

⁴ Сталинские расстрельные списки [Электронный ресурс]: <http://stalin.memo.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

⁵ Европейская память о ГУЛАГе. Звуковые архивы [Электронный ресурс]: <https://www.gulagmemories.eu/ru> (дата обращения: 04.02.2024).

⁶ Интерактивная карта ГУЛАГа [Электронный ресурс]: <https://gulagmap.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

интервью, воспоминания. В них наиболее полно отражены переживания авторов и их взгляды на события лагерного этапа жизни, а также оценки периода репрессий в жизни страны.

Воспоминания – как письменные, так и устные – являются источником, в котором находят отражение наиболее сокровенные и тяжелые мысли авторов, являющиеся результатом долгого анализа и рефлексии происходивших с ними в прошлом событий.

Написание мемуаров требовало значительного уровня грамотности, образованности, эрудиции и саморефлексии. Будучи осознанно создаваемым автором источником, письменные воспоминания прежде всего отражают восприятие лагерной действительности представителями интеллигенции – их социальную память о репрессиях. В этом ракурсе заслуживает внимания электронный ресурс «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы»⁷, который содержит более полутора тысяч текстов мемуаров заключенных.

Для интервью, в свою очередь, не нужна серьезная подготовка и высокий уровень грамотности, однако материалы устных воспоминаний репрессированных распространены не так широко. В этом контексте заслуживает внимания проект «Мой ГУЛАГ» Музея истории ГУЛАГа, целью которого является создание архива интервью, объединенных темой ГУЛАГа, и «актуализация памяти о явлении, которое долгое время активно вытеснялось из ментального пространства наших соотечественников и так и осталось неосознанным и не пережитым опытом»⁸.

Объектом исследования являются материалы базы данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» и расшифровки видеointerview проекта «Мой ГУЛАГ» Музея истории ГУЛАГа.

Предметом исследования является отражение лагерной действительности в воспоминаниях бывших заключенных, а также

⁷ Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы [Электронный ресурс]: <https://vgulage.name/?ysclid=lm2cotc0n3258855089> (дата обращения: 02.09.2023).

⁸ Проект «Мой ГУЛАГ» [Электронный ресурс]: <https://mygulag.ru/about> (дата обращения: 14.05.2023).

особенности этого отражения в зависимости от профессии авторов, возраста на момент ареста, срока, который они были вынуждены провести в заключении, гендерной принадлежности авторов, а также хронологического периода репрессий, когда они отбывали срок.

Хронологические рамки исследования. Согласно закону «О реабилитации жертв политических репрессий»⁹ репрессии ведут свой отсчет со дня Октябрьской революции – 25 октября (7 ноября) 1917 года, и заканчиваются в 1991 году, то есть, продолжаются на протяжении всего существования Советского союза. Это определяет хронологические рамки и понятие ГУЛАГа в контексте данного исследования как части системы карательных органов СССР на протяжении всего периода репрессий.

Территориальные границы исследования связаны с его объектом и предметом и включают в себя большую часть территории СССР.

Цель исследования заключается в том, чтобы провести сравнительный контент-анализ воспоминаний женщин-заключенных и мужчин-заключенных как в целом, так и по отдельным группам документов (род занятий автора, возраст на момент ареста, приговор, период репрессий).

Для достижения цели был поставлен и решен ряд **задач**:

1. провести обзор историографии и источников;
2. создать базу данных авторов мемуаров – бывших заключенных ГУЛАГа;
3. выявить и описать черты их социального портрета;
4. разработать систему семантических категорий и индикаторов;
5. создать полнотекстовую базу данных в программе MAXQDA;
6. на основе частотного анализа сформировать индикаторы для категорий и автоматически разметить текст;
7. провести контент-анализ и статистическую обработку его результатов.

⁹ Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/?ysclid=lhmmr0qz43550459300 (дата обращения: 14.05.2023).

Методологической основой исследования стали принципы объективности, историзма, научности и системности. В исследовании используются следующие методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, комплекс методов компьютерной обработки статистических данных.

Степень изученности темы. Традиционно воспоминания рассматриваются лишь как субъективный, дополнительный исторический источник – о мемуарах и классических методах их изучения пишут широко известные исследователи мемуаристики А.Г. Тартаковский¹⁰, Н.Г. Георгиева¹¹, В.С. Голубцов¹². Однако начиная с 1970-х гг. роль мемуаров как полноценных исторических источников возрастает, особенно учитывая масштабный рост массива мемуарной литературы и формирование комплексов мемуарных источников.

Так, С.С. Дмитриев констатирует: «Количество произведений мемуарной литературы сильно увеличилось. Мемуары становятся в известной мере массовыми источниками»¹³. Подчеркнем, что речь идет не просто о количественном росте источников этого вида, а о тематически однородных массивах, или комплексах, для анализа которых необходимо применение иных, количественных методов.

В работах 1970-х – 1980-х гг. массивы мемуаров рассматриваются как отражение массовых социальных процессов, акцент ставится на анализе комплексов мемуарных источников в отличие от уникальных, единичных текстов и на возможности формирования с использованием количественных методов обобщенного представления исторических явлений и процессов,

¹⁰ Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. 312 с.

¹¹ Георгиева Н.Г. Мемуары как феномен культуры и как исторический источник // Вестник РУДН. Серия «История России». 2012. №1. С. 126–138.

¹² Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970. 116 с.

¹³ Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд, перераб. и доп. М., 1981. С. 346.

скрытого за отдельными текстами таких комплексов. Подчеркивается, что «обобщению поддается содержание и таких источников, как воспоминания, описывающих жизненный путь представителей различных социальных групп. Изучая социальный, профессиональный, образовательный и т.д. состав авторов воспоминаний, группируя содержание вокруг важных для общества вопросов, можно проследить на этой основе исторические закономерности»¹⁴.

А.А. Курносков в главе «Мемуары» коллективной монографии «Источниковедение новейшей истории России» пишет: «Учитывая массовость мемуарной литературы в XX в., наилучшим для историка-исследователя выходом будет не привлечение каких-то отдельных воспоминаний и свидетельств. Надо опираться на комплексный подход, группируя содержание различных мемуаров вокруг интересующих исследователя вопросов и пытаться создавать объемное видение того, какими представлялись исторические события современникам»¹⁵.

Эта тенденция особенно заметна на примере серии сборников, изданных коллективом исследователей в Институте истории и археологии УрО РАН под руководством Н.В. Суржиковой¹⁶. Для нас наибольший интерес представляет сборник «Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания», в котором рассматриваются новые возможности для изучения России 1917 г. Интересна концепция структуры сборника, состоящей из семи разделов: верхи–низы, фронт–тыл, столица–периферия, город–деревня, свои–чужие, женщины–мужчины, взрослые–дети. Эта структура позволяет рассмотреть эго-источники с позиций методологических новаций конца XX – начала XXI вв.

Важными в контексте поставленной проблемы являются исследования, отражающие методологические аспекты контент-анализа исторических источников. К первым работам середины 1980-х гг., в которых

¹⁴ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 417.

¹⁵ Там же. С. 303.

¹⁶ История в эго-документах: исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН; гл. ред. Н.В. Суржикова. Екатеринбург, 2014. 368 с. и др.

рассматривались вопросы методологии и историографии применения контент-анализа, как одного из количественных методов в исторических исследованиях, относятся публикации Л.И. Бородкина, И.Д. Ковальченко и Б.Н. Миронова¹⁷.

Первым опытом контент-аналитических исследований мемуаров с применением количественных методов является монография М.А. Давыдова «Оппозиция его величества»¹⁸ и статья «Современники глазами А.П. Ермолова»¹⁹. Изучая мировоззрение и характер Ермолова, его отношение к событиям, к себе и к современникам, автор выделяет и несколько достоинств источников, с которыми он работает: во-первых, «переписка... весьма откровенна»²⁰; во-вторых, достоинством он считает и то, что его источник – «это комплексы писем, насчитывающие десятки корреспонденций за ряд лет»²¹.

В последние годы появление новых компьютерных программ для проведения контент-анализа вызвало рост числа исследований, в том числе на основе объемных коллекций мемуаров. Например, исследование И.В. Гребенченко²² имеет целью изучение взаимодействия членов «Совета главных» и их межличностных отношений на основе обширного мемуарного наследия основателей отечественной космонавтики, а также публицистических материалов. Результаты контент-анализа мемуаров членов «Совета главных» позволяют выявить степень их взаимодействия друг с другом, а также определить роль коммуникативного фактора в этом процессе.

¹⁷ *Бородкин Л.И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986. 187 с.; см. также *Бородкин Л.И., Ковальченко И.Д.* Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ. М., 1987. 89 с.; *Миронов Б.Н.* Историк и социология. Л., 1984. 174 с.

¹⁸ *Давыдов М.А.* Оппозиция Его Величества. Геттинген, 1994. 197 с.

¹⁹ *Давыдов М.А.* Современники глазами А. П. Ермолова // Число и мысль. Вып. 9. М., 1986. С. 153–175.

²⁰ *Давыдов М.А.* Оппозиция Его величества... С. 5.

²¹ Там же.

²² *Гребенченко И. В.* Они были Главными: контент-анализ воспоминаний создателей советской космонавтики // Историческая информатика. 2017. № 4. С. 101–111.

К.А. Зингис ставит целью сравнение результатов контент-анализа лагерной прессы²³ (газеты «Новые Соловки») и мемуаров узников Соловецкого лагеря²⁴. Автор отмечает, что «особым элементом действительности этого периода являются и мемуары заключенных Соловецкого лагеря, поскольку несмотря на авторскую субъективность, фактические ошибки и пр., они были попыткой рассказать миру об истинном положении дел в молодой стране советов и являются неотъемлемой частью своей эпохи»²⁵.

В названных контент-аналитических исследованиях воспоминания анализируются без учета гендерных особенностей их авторов. Гендерное направление среди историков приобретает популярность со второй половины 2000-х гг. Главной обобщающей работой по данному вопросу является монография Н.Л. Пушкарёвой «Гендерная теория и историческое знание»²⁶. По мнению автора, «в последнее десятилетие гендерные исследования стали широко известным направлением развития гуманитарного знания»²⁷.

Анализируя в другой работе²⁸ особенности женской и мужской памяти, автор приходит к выводу, что «женская память оказывалась и более полной, и более точной, более насыщенной деталями»²⁹, чем мужская. Кроме того, Н.Л. Пушкарева обращает внимание на возможность объединения отдельных мужских и женских автобиографических нарративов для изучения восприятия событий прошлого, однако отмечает, что в этом случае на первый план выйдут именно черты общей или «коллективной» памяти, «набор схожих

²³ Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты «Новые Соловки» (1925-1930 гг.) // Историческая информатика. 2015. № 3–4. С. 45–55. [Электронный ресурс]: http://kleio.asu.ru/2015/3-4/hcsj-342015_45-55.pdf (дата обращения: 14.05.2023).

²⁴ Зингис К.А. Мемуары узников Соловецкого лагеря особого назначения: результаты контент-анализа. // Клио. 2020. № 10. С. 13–27.

²⁵ Там же. С. 128.

²⁶ Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007. 495 с.

²⁷ Там же. С. 5.

²⁸ Пушкарёва Н.Л. Эвристическая ценность автобиографий для гендеролога: сопоставляя теоретические итоги российских и зарубежных автобиографических исследований // Вестник РУДН. История России. 2019. № 2. С. 214–245.

²⁹ Там же. С. 222.

индивидуальных эпизодов жизни»³⁰, которые «по прошествии времени прочно запечатлелись в памяти»³¹.

Существует ряд работ, посвященных изучению ГУЛАГа сквозь призму воспоминаний именно женщин-заключенных. Так, В. Почепцов, изучая воспоминания З.Д. Марченко³², справедливо отмечает, что «мемуары жертв политических репрессий остаются важнейшим источником по истории СССР XX века»³³. Несмотря на то, что в указанной работе не применяется метод контент-анализа, выводы автора о формировании и явной выраженности коллективной идентичности у жертв политических репрессий представляются весьма интересными.

Одна из работ Г.М. Ивановой также посвящена положению женщин в лагерях³⁴. «Сталинские концентрационные лагеря, где в отдельные периоды доля женщин доходила до 26%, были местом жесточайшего произвола и насилия, бесправия и унижения человеческого достоинства, изощренных издевательств и каторжного труда»³⁵, – пишет автор. Один из важных выводов исследовательницы гласит, что «пребывание в советских лагерях и колониях калечило женщину не только физически, но и нравственно. Человеческое право, достоинство, гордость – всё было уничтожено»³⁶.

Другой фундаментальной работой, основанной на мемуарах женщин-заключенных, является монография Пола Грегори «Женщины ГУЛАГа: портреты пяти замечательных жизней»³⁷, на основании которой был снят фильм Марианны Яровской «Женщины ГУЛАГа»³⁸. Исследуя сохранившиеся

³⁰ Там же. С. 225.

³¹ Там же

³² *Марченко З.Д.* Семнадцать лет на островах ГУЛАГа. М., 1999. 106 с.

³³ *Почепцов В.* "Колымское землячество": проблема формирования идентичности политических заключенных (на материале мемуаров Зои Дмитриевны Марченко) // Журнал социальных исследований «Laboratorium». 2015. №.1. С. 137.

³⁴ *Иванова Г.М.* Женщины в заключении. Историко-правовой аспект // Женщина. Гендер. Культура. М., 1999. С. 270–284.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ *Gregory, Paul R.* Women of the Gulag: Portraits of Five Remarkable Lives. Hoover Institution Press, 2013.

³⁸ Подробнее см. <https://womenofthegulag.com>

фрагменты мемуаров и устных воспоминаний пяти женщин-узниц лагерей, автор ярко демонстрирует женскую точку зрения на ГУЛАГ. В работе изучаются жизненные пути пяти женщин из разных социальных слоёв и регионов – их жизни до репрессий, выживание в заключении 30–40-х годов, а также приспособление к жизни после освобождения из лагерей.

Описание коллективной идентичности и создание динамического коллективного портрета является целью просопографических исследований. В статье Ю.Ю. Юмашевой «Историография просопографии»³⁹ дан обзор развития этого метода в отечественной исторической науке. По словам автора, просопография подразумевает изучение комплексов разнообразных, прежде всего, массовых источников, которые содержат биографическую информацию⁴⁰ – анкет, послужных списков, материалов личных дел, кадрового учёта, служебных формуляров и т.д. Главный вывод заключается в том, что исследования в области просопографии за последние несколько лет превратились в «один из наиболее популярных и востребованных отечественными исследователями»⁴¹ жанр социальной истории.

Современные исследования в области просопографии базируются на результатах статистической обработки баз данных, созданных на основе массовых источников. В этой связи необходимо отметить работу Л.А. Лягушкиной, в которой анализируется социальный портрет репрессированных в пяти регионах РСФСР в ходе Большого террора⁴². В данном исследовании представлены основные социальные характеристики репрессированных в ходе Большого террора, а также проведен их сравнительный анализ.

³⁹ Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып.10. 2005. № 39. С. 95.; см. также Юмашева Ю.Ю. Историко-биографические исследования: методы и базы данных // Уральский исторический вестник. 2015. №4 (49). С. 146–152.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 97.

⁴² Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в ходе Большого террора (1937-1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «книгам памяти»: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2016. 354 с.

Отметим работу Е.М. Мишиной о социальном портрете репрессированных Алтайского края⁴³. На основе архивно-следственных дел и книг памяти была создана база данных, анализ которой позволил проследить ежегодную динамику репрессий с декабря 1934 года по июль 1937 года, а также описать важнейшие характеристики социального портрета репрессированных и сравнить этот период с другими волнами репрессий 1930-х гг.

Таким образом, за последнее время интерес к источникам личного происхождения возрастает, современное программное обеспечение дает новые возможности для анализа больших коллекций мемуаров, развиваются гендерные и просопографические исследования. Несмотря на это, крупные коллекции воспоминаний заключенных редко становятся полноценным источником для контент-анализа, а их биографии – источником исследований по описанию социального портрета.

Для проведения исследования была создана соответствующая **источниковая база**. Основным источником стала база данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы». Этот ресурс содержит более полутора тысяч текстов воспоминаний узников лагерей, их друзей и родственников, письма заключенных, поэзию и прозу лагерных лет, материалы следственных дел и интервью с репрессированными. Особую ценность этого ресурса представляют также краткие биографические справки о жизни заключенных - авторов воспоминаний.

Еще одним источником исследования являются материалы проекта «Мой ГУЛАГ» Музея истории ГУЛАГа. На сайте публикуются видеоинтервью респондентов проекта, среди которых бывшие узники лагерей, дети репрессированных, а также бывшие сотрудники ГУЛАГа, НКВД и их потомки. Всего записано более 200 интервью, из которых для данного

⁴³ *Мишина Е.М.* Сталинские репрессии 1935-1937 гг.: анализ динамики по социальным группам на основе «книг памяти» Алтайского края // Исторический журнал: научные исследования. 2014. №4 (22). С. 369–380.

исследования было отобрано 65, записанных именно с узниками лагерей. Интервью были вручную транскрибированы в рамках подготовки диссертации – всего было расшифровано более 1750 минут видеоинтервью.

Научная новизна исследования заключается в том, что такая значительная тематическая коллекция воспоминаний до сих пор не становилась объектом специального изучения. Кроме того, не рассматривался аспект восприятия лагерного этапа жизни именно представителями интеллигенции, образованных слоев общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении историографического контекста изучаемой проблемы. В диссертации предлагаются методические наработки для сравнительного исследования устных и письменных воспоминаний узников ГУЛАГа.

Практическая значимость исследования сводится к формированию обширной полнотекстовой коллекции воспоминаний узников ГУЛАГа и апробации методики их анализа. Разработанная методика анализа коллекций полнотекстовых источников дает основу для комплексного изучения иных коллекций источников. Результаты исследования могут использоваться для разработки курсов по истории России XX века, по истории периода сталинизма и источниковедению.

Достоверность результатов исследования определяется широтой и репрезентативностью его источниковой базы и верифицируемыми методами, которые автор применяет для изучения и анализа исторических источников.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 5 публикациях автора общим объемом 5,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

В ходе работы над исследованием диссертант выступила с докладами на следующих научных конференциях: XVI Международная конференция Ассоциации «История и компьютер» (Москва-Звенигород, 2018 г.), XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019» (Москва, 2019 г.), XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020» (Москва, 2020 г.), XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021» (Москва, 2021 г.), XV Международная научная конференция «Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности» (Пенза, 2022 г.), Второй международный Петербургский исторический форум «Диалог и взаимодействие культур на постсоветском пространстве» (Санкт-Петербург, 2022 г.), Международная научная конференция «Историческая информатика как Historical Data Science» (Москва, 2022 г.), XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (Москва, 2023 г.).

Структура диссертации обусловлена поставленными задачами и включает следующие разделы: введение, пять глав, заключение, список источников и литературы, приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Информационный потенциал выявленных в ходе подготовки диссертации источников является достаточным для решения поставленных в исследовании задач. Воспоминания – один из важнейших источников по изучению восприятия и трансляции лагерной жизни.
2. В группах документов, выделенных по роду занятий, возрасту на момент ареста, приговору и периоду репрессий, доминируют взаимосвязи категорий «Быт», «Работа», «Власть», связанных со страданиями в лагере и борьбой за ежедневное существование. Частные различия между группами практически незаметны на фоне доминирующих категорий. В то же время прослеживается тенденция к тому, что «человечные» категории («Семья», «Любовь», «Дети»),

приносящие, по-видимому, множество страданий, часто опускаются в повествовании, особенно мужчинами.

3. В мемуарах заметны типичные гендерные различия восприятия и трансляции лагерного этапа жизни заключенных – низкие частоты встречаемости «семейных» категорий, частые эпизоды критики власти в мужских текстах; большая эмоциональность и скрупулезность описания событий в женских текстах. Заметна яркая тенденция повышенных частот совместной встречаемости категории «Власть» с другими категориями (например, «Война» и «Работа») в текстах мужчин, в отличие от текстов женщин.

4. В устных воспоминаниях гендерные различия восприятия и трансляции лагерной жизни практически незаметны. Анализ частоты совместной встречаемости категорий в мужских и женских интервью показывает практически идентичные результаты, что объясняется строго зафиксированной методикой проведения интервью.

5. Среди авторов, прошедших лагеря, отмечается идентичность восприятия лагерной действительности – на первый план лагерная жизнь выводила именно проблемы простого выживания и борьбы за существование. Взгляд мужчин и женщин на события лагерного периода един – на первый план выводятся именно общие черты восприятия лагерной жизни, затмевая частные элементы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определена проблематика диссертационного исследования, его научная значимость и актуальность, цели и задачи, объект и предмет, хронологические рамки, новизна, теоретическая и практическая значимость, а также основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Историография, источники и методы исследования», посвящена обзору источников и литературы по изучаемой теме, а также

применяемых методов. В **первом параграфе** – «Обзор источников» – представлен анализ историографии. Историография дается несколькими основными блоками и включает работы по такой проблематике, как: историография изучения ГУЛАГа, методология и историография применения контент-анализа в исторических исследованиях, опыт применения метода контент-анализа при изучении источников личного происхождения, в том числе мемуаров, гендерные исследования, в том числе изучение гендерно-языковых различий мемуаристики, а также просопографические исследования и исследования по созданию и характеристике социального портрета.

Второй параграф – «Обзор источников», посвящен рассмотрению источников исследования – базы данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» и материалов интервью с репрессированными проекта «Мой ГУЛАГ» музея истории ГУЛАГа. Дана подробная характеристика указанных ресурсов, а также краткий обзор методики составления полнотекстовой базы данных на основании указанных ресурсов. Рассмотрены ключевые особенности работы с воспоминаниями.

Сложной задачей представляется определение дат написания тех или иных мемуаров. Как правило, мемуары писались в течение нескольких лет, а иногда даже десятков лет. Опубликованные материалы практически никогда не имеют дат написания, а рукописи могут быть датированы очень широко (к примеру, 1968–1988 гг.), что часто не соответствует реальности.

Мемуары всегда субъективны, так как они написаны с личной позиции автора и отображают авторское восприятие происходивших в его жизни событий. Именно поэтому предметом исследования на основе мемуаров становятся представления авторов об окружающей их действительности. Важно учитывать биографические, личные сведения об авторах мемуаров для того, чтобы определить, что могло повлиять на содержание их текстов.

Мемуары отображают только точку зрения людей письменной культуры, то есть, тех, кто был способен оставить такого рода воспоминания – в подавляющем большинстве авторы мемуаров это образованные люди,

представители интеллигенции. Однако это не означает, что целью репрессивной политики были только они – на самом деле, представители других слоёв, как правило, просто не оставляли письменных воспоминаний о выживании в лагере.

В третьем параграфе – «Методы исследования» – подробно описаны методы исследования. Вид источников обусловил необходимость использования широкого методического инструментария для его обработки и анализа. Именно комплекс методов позволяет провести корректный анализ текстов мемуаров и расшифровок интервью, а также дать взвешенную интерпретацию результатов проведенного исследования.

Решить задачу комплексного анализа коллекции воспоминаний позволяют количественные методы, среди которых наиболее подходящим для анализа текстов представляется контент-анализ, дополняемый рядом других методов – сетевым анализом, технологией баз данных, продвинутыми методиками визуализации, и др.

Во второй главе – «Анализ базы данных заключенных-авторов мемуаров», описан процесс проектирования и создания базы данных персональных характеристик авторов мемуаров.

В первом параграфе – «Создание базы данных», дана поэтапная методика составления базы данных, включающая процесс отбора биографических справок репрессированных, формирования списка характеристик заключенных, составления и заполнения таблицы-перечня репрессированных – авторов мемуаров, заполнения лакун базы данных на основании других источников.

Второй и третий параграфы данной главы – «Описание социального портрета женщин-заключенных ГУЛАГа» и «Описание социального портрета мужчин-заключенных ГУЛАГа» – посвящены анализу созданной просопографической базы данных, а именно, описанию социального портрета мужчин- и женщин-заключенных ГУЛАГа. Чаще всего оставившие воспоминания заключенные были грамотными. Достоверно известно, что 53%

из них получили высшее образование. Это подтверждает, что отобранная для анализа коллекция мемуаров отражает восприятие лагерной действительности, в первую очередь, представителями интеллигенции, образованных слоев общества – их социальную память о репрессиях. В основном заключенные, сведения о которых собраны в базе, попадали в лагерь в наиболее трудоспособном возрасте – с 20 до 34 лет. С увеличением возраста количество арестованных значительно падает. Пик арестов среди женщин приходится на группу 30–34 года, среди мужчин – 20–24 года. Несмотря на то, что данных о статьях обвинения немного, большинство (58%) из известных статей – это «политическая» статья 58 разных подпунктов. Проведенный анализ позволяет утверждать, что среди авторов мемуаров наблюдается определенное сходство личностных характеристик.

Третья глава – «Контент-анализ мемуаров женщин-заключенных», содержит результаты анализа воспоминаний по подгруппам в зависимости от рода занятий авторов, возраста на момент ареста, приговора, а также периода репрессий.

Первый параграф – «Контент- и сетевой анализ документов по группе «Род занятий»» – посвящен контент-анализу документов по группе «Род занятий». Анализ мемуаров по данной группе позволяет сделать вывод, что существует ряд общих тенденций, характерных для каждой из подгрупп документов – «Искусство», «Литература», «Медицина», «Преподавание», «Точные науки». К таким тенденциям мы относим низкий уровень взаимосвязей категорий «Дружба», «Религия» с иными категориями, а также в целом низкую частоту встречаемости этих категорий; высокую взаимосвязь между категориями «Быт» и «Работа», «Власть» и «Работа».

Были выявлены особенности отражения лагерной жизни в текстах каждой из пяти названных подгрупп, а также сформулированы возможные причины этих различий. В большинстве случаев эти особенности не противоречат общим тенденциям, а лишь дополняют их, что подтверждает и визуализация результатов с помощью сетевого анализа, и подсчет

коэффициентов ранговой корреляции между рангами категорий по каждой из подгрупп: все связи между подгруппами являются сильными и статистически значимыми.

Во **втором параграфе** – «Контент- и сетевой анализ документов по группе “Возраст на момент ареста”» – приведены результаты анализа по группе «Возраст на момент ареста». В группе «Возраст на момент ареста» было выделено несколько подгрупп по 5 лет, с 15 до 59 лет. В этих подгруппах также обнаружены общие тенденции, которые в значительной степени совпадают с тенденциями в группе «Род занятий»: это низкие частоты совместной встречаемости категорий «Религия» и «Дружба» с остальными смысловыми категориями; традиционно высокая взаимосвязь категорий «Работа» – «Быт», «Работа» – «Власть»; невысокая встречаемость категории «Тюрьма».

Были обнаружены особенности для каждой возрастной подгруппы, а также вероятные причины их возникновения. В результате контент-анализа можно выделить три типа мемуаров в зависимости от возраста их авторов. Женщины, попавшие в лагерь в возрасте от 15 до 24 лет, очень много пишут о семье, о детях, а также о советской власти. Женщины, которые были арестованы в 25–49 лет, меньше внимания уделяют семье и детям, сосредотачиваясь в основном на вопросах быта и труда, на проблемах выживания в лагере. Кроме того, значительную роль в этих мемуарах играет и взаимосвязь «Работа» – «Власть». В возрастных подгруппах «50–59 лет» трудно выделить общие тенденции – в них наиболее ярко проявляется влияние текстов отдельных авторов на результаты анализа, что объясняется небольшим числом документов, попавших в эти подгруппы. Тем не менее, характерной чертой подгрупп «50–54 года» и «55–59 лет» является их резкое отличие от остальной совокупности, а также несходство друг с другом. Это подтверждается и с помощью коэффициента ранговой корреляции: если между остальными подгруппами есть статистически значимые сильные взаимосвязи, то указанные подгруппы такими связями не отличаются.

В третьем параграфе – «Контент- и сетевой анализ документов по группе “Приговор”» – воспоминания изучаются в группах по приговору. Были обнаружены общие черты для всех подгрупп: как традиционные для всех текстов женщин-заключенных низкие частоты встречаемости категорий «Дружба», «Религия», «Любовь» и сильные взаимосвязи «Работа» – «Быт» и «Работа» – «Власть», так и нетипичные – например, довольно высокая встречаемость категории «Искусство» практически во всех подгруппах. Кроме того, была обнаружена тенденция к увеличению частоты встречаемости категории «Война» в зависимости от возрастания срока заключения.

С помощью статистического анализа вновь были подтверждены особенности каждой из подгрупп. Коэффициенты ранговой корреляции дополнили результаты контент-анализа и выявили, что наиболее заметными отличиями обладают подгруппы «3 года ИТЛ» и «ссылка». Эти подгруппы похожи между собой, что может объясняться тем, что женщины в ссылке писали больше не о лагерном существовании, а об обычной человеческой жизни. В свою очередь, помещенные в лагерь на 3 года ещё не успевали привыкнуть к лагерной жизни и писали о послелагерном периоде.

Четвертый параграф – «Контент- и сетевой анализ документов по группе “Период репрессий”» – содержит результаты контент-анализа мемуаров по группе «Период репрессий». Исследование показывает, что во всех подгруппах документов преобладают категории «Власть», «Быт» и «Работа» вне зависимости от этапа политических репрессий. При этом можно отметить, что в небольших по числу входящих документов подгруппах, например, в подгруппе «женщины, даты ареста с 1918 по 1922 гг.» наблюдаются существенные отклонения в частотах встречаемости – выявляются яркие связи нетипичных категорий. В подгруппе «женщины, даты ареста с 1930 по 1934 гг.» заметна возросшая частота встречаемости категории «Искусство» с другими категориями, что может быть связано с тем, что именно с 1934 г. во всей системе ГУЛАГа распространились культурно-воспитательные части (КВЧ) и появились культурно-воспитательные отделы

(КВО), регламентирующие досуг в лагерях. Другим интересным наблюдением можно считать то, что в текстах авторов, отбывавших срок на послевоенном этапе репрессий (с 1946 по 1953 гг.) заметны возросшие частоты встречаемости категории «Война».

В **четвертой главе** – «Контент-анализ мемуаров мужчин-заключенных», воспоминания мужчин анализируются по таким же подгруппам. В **первом параграфе** – «Контент- и сетевой анализ документов по группе “Род занятий”» – приведены результаты анализа мемуаров мужчин-заключенных в группе «Род занятий». Был выявлен ряд общих тенденций, которые прослеживаются во всех текстах мужчин-заключенных. К таким тенденциям можно отнести, во-первых, доминирующую роль категорий «Работа», «Быт» и «Власть» в текстах; во-вторых, чрезвычайно низкие частоты совместной встречаемости категорий «Семья», «Дети», «Любовь», «Религия»; в-третьих, заметные частоты встречаемости категорий «Тюрьма» и «Дружба».

Сопоставление результатов контент-анализа, проведенного в подгруппах, сделало возможным выявление особенностей и черт восприятия лагерей представителями различных профессиональных групп. Особенности восприятия лагерной жизни наиболее заметны в специфичных для мужчин подгруппах – «Религия» и «Военное дело»: в первой группе часто встречается категория «религия», во второй – «Война» и «Власть».

Результаты анализа мемуаров мужчин-заключенных по группе «Возраст на момент ареста» содержатся во **втором параграфе** – «Контент- и сетевой анализ документов по группе “Возраст на момент ареста”». Они позволяют утверждать, что общие тенденции восприятия лагерной жизни превалируют над частными особенностями. Это может быть связано, в первую очередь, с тем, что группы по возрасту включают большое количество текстов, а множество размеченных фрагментов текста, в свою очередь, делает более заметными те темы, которые отразились на страницах воспоминаний каждого автора. Этот тезис может быть подтвержден и тем, что из общих тенденций

выбивается лишь одна подгруппа, являющаяся наиболее малочисленной по количеству документов – «55–59 лет», в которой из общих тенденций выделяется высокая частота встречаемости категории «Религия».

Анализ мемуаров мужчин-заключенных по приговору, приведенный в **третьем параграфе** – «Контент- и сетевой анализ документов по группе “Приговор”», позволяет подвести следующие итоги. Совокупность методов, используемых при анализе текстов, показывает, что среди мужчин-заключенных отмечается определенная идентичность восприятия лагерного этапа жизни – чрезвычайно низкие частоты встречаемости человеческих и эмоциональных категорий («Любовь», «Семья», «Дети»), заметные частоты встречаемости категорий «Тюрьма» и «Дружба» (что объясняется тем, что именно дружба помогла мужчинам-заключенным пережить им тяжелые, невыносимые лагерные годы), а также высокие частоты встречаемости категорий, отражающих ежедневную борьбу за выживание в лагере. При этом важно заметить, что чем меньше в подгруппе текстов, тем более ярко проявляются индивидуальные черты восприятия и трансляции воспоминаний в общей статистике – примером этого может служить подгруппа «6 лет ИТЛ» и «3 года ИТЛ».

Четвертый параграф – «Контент- и сетевой анализ документов по группе “Период репрессий”» – посвящен исследованию мемуаров мужчин-заключенных по группе «Период репрессий». Во всех подгруппах документов доминируют категории «Власть», «Быт» и «Работа» вне зависимости от этапа политических репрессий. При этом преобладают частоты встречаемости категории «Власть» (в подгруппах «1918–1922», «1923–1929», «1930–1934», «>1953») и «Работа» (в подгруппах «1935–1941», «1942–1945», «1946–1953»). Эта тенденция сохраняется вне зависимости от этапа политических репрессий.

Однако наблюдаются отдельные локальные отклонения от общих тенденций, которые заключаются прежде всего в более высоких частотах встречаемости той или иной категории. Так, необычно высокими частотами встречаемости обладает категория «Война» в подгруппах, в которых

заклученные отбывали наказание хронологически ближе к войне, чем другие – «1942–1945», «1946–1953».

Пятая глава – «Сравнение результатов контент-анализа», содержит сравнение результатов контент-анализа мемуаров мужчин и женщин, а также сравнение результатов устных и письменных воспоминаний.

В первом параграфе – «Сравнение результатов контент-анализа мемуаров мужчин-заклученных и женщин-заклученных» – особое внимание уделяется сравнению результатов контент-анализа в гендерном аспекте. Отмечается тенденция к унификации восприятия лагерного этапа жизни всеми мужчинами вне зависимости от подгруппы, в то время как в подгруппах женщин-заклученных отчетливо видны некоторые особенные, отличительные черты. Подгруппы мужских текстов, в подавляющем большинстве случаев, практически ничем не отличаются друг от друга – в них прослеживаются лишь генеральные черты восприятия, присущие всем мужчинам.

Кроме того, индивидуальные отличия от общих тенденций восприятия нивелируются в тех подгруппах, где больше размеченных элементов. То есть, чем больше текстов попало в группу, тем сильнее черты общего восприятия, «коллективной памяти» заслоняют частные особенности, проявляющиеся в подгруппах.

Второй параграф – «Сравнение результатов контент-анализа в письменных и устных воспоминаниях» – содержит сравнение результатов контент-анализа письменных и устных воспоминаний. Результаты контент-анализа мемуаров и устных воспоминаний схожи – наиболее часто бывшие заключенные вспоминают категории «Работа», «Быт» и «Власть», поскольку именно темы ежедневной борьбы за жизнь оставили наиболее травмирующий след в их душах. Тем не менее, есть частные отличия, причины которых кроются в особенностях устной и письменной речи.

В устных воспоминаниях гендерные различия восприятия и трансляции лагерной жизни практически незаметны. Анализ частоты совместной

встречаемости категорий в мужских и женских интервью показывает практически идентичные результаты. Наиболее яркие взаимосвязи категорий в материалах интервью как для мужчин, так и для женщин-заключенных – это «Семья» – «Дети», «Работа» – «Быт» и «Смерть» – «Власть». Единственное существенное различие – наличие сильной связи «Война» – «Власть» в мужских интервью, в отличие от женских.

В мемуарах же заметны типичные гендерные различия – низкие частоты встречаемости «семейных» категорий, частые эпизоды критики власти в мужских текстах, большая эмоциональность и скрупулезность описания событий в женских текстах. Человечные категории («Семья», «Дети», «Любовь») практически не встречаются в текстах мужчин-заключенных, хотя в текстах женщин-заключенных эти категории играют важную роль. Похожую картину мы видим и при сравнении частот встречаемости категорий «Дружба» и «Тюрьма». В текстах женщин эти темы практически не поднимаются, в то время как в мужских текстах данные категории представляются значимыми. Высокие частоты категории «Тюрьма» в мужских текстах могут быть объяснены тем, что большинство «перегибов» и издевательств со стороны надзирателей заключенные ощущали именно на общих работах. А высокие частоты встречаемости категории «Дружба» в мужских текстах могут быть обусловлены ориентацией мужчин на «так называемый скрытый социальный престиж»⁴⁴ – дружеские и товарищеские отношения в лагерях.

В заключении описываются основные выводы исследования. Проведенный анализ позволяет утверждать, что биографические справки о заключенных – авторах мемуаров являются самостоятельным источником, на основании информации из которого была создана база данных «Заключенные ГУЛАГа – авторы мемуаров». Созданный на основе базы данных социальный портрет заключенных, а также результаты контент-анализа показывают сходство персональных характеристик авторов мемуаров. Первоначальная

⁴⁴ *Пушкарева Н.Л.* Гендерная лингвистика и исторические науки... С. 34.

гипотеза о наличии существенных различий в текстах мужчин и женщин не подтверждается.

В принципиальных моментах восприятия лагерей мужчины и женщины сходятся – видимо, вне зависимости от пола, лагерный этап жизни стал наиболее травмирующим и вспоминался бывшими заключенными в схожих тонах. При этом, как мы видим, глобально на эти общие тенденции восприятия не влияет ни пол авторов мемуаров, ни профессия, ни возраст на момент ареста, ни количество лет, которые заключенные были вынуждены провести в лагерях, ни период политических репрессий, который пришелся на время отбывания срока заключенными, ни форма фиксации воспоминаний – устная или письменная. Нельзя отрицать, что имеются частные, присущие отдельным подгруппам, как среди женщин, так и среди мужчин черты восприятия лагерей, но в общем восприятие едино, и на первый план выводятся именно общие черты восприятия лагерной жизни, затмевая частные элементы.

На основании контент-анализа мемуаров заключенных, а также биографических справок о репрессированных, можно утверждать, что в воспоминаниях людей, прошедших лагеря, отмечается определенная идентичность восприятия лагерной действительности, связанная, прежде всего, с условиями быта и труда, в которых оказывались заключенные. Несмотря на то, что каждая из рассмотренных нами подгрупп документов имеет свои особенности, заметно, что лагерная жизнь выводила на первый план в воспоминаниях людей не человеческие эмоции, думать о которых было особенно больно, а проблемы простого выживания, ежедневной борьбы за существование в нечеловеческих условиях, которые становились обыденностью.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях,

рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6. – Исторические науки:

1. *Горецкая Е.М.* Память о ГУЛАГе в воспоминаниях заключенных: гендерный и хронологический аспекты контент-анализа // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3. С. 1–18 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,215.

2. *Горецкая Е.М.* Гендерные особенности восприятия ГУЛАГа: сравнительный контент-анализ устных и письменных воспоминаний // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 6. С. 158–173 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,215.

3. *Горецкая Е.М.* Сравнительный контент-анализ мемуаров репрессированных: гендерный аспект // Историческая информатика. 2022. № 1. С. 108–127 (1,3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,849.

4. *Горецкая Е.М.* Социальный облик заключенных ГУЛАГа – авторов мемуаров // Историческая информатика. 2021. № 3. С. 49–68 (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,652.

5. *Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. (Горецкая Е.М.)* О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. 2019. № 1. С.169–188 (1,3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,762.